

Е Цзы резко встал, деревянная табуретка со скрипом проехала по полу. Не Хайся в недоумении подняла голову:

— Что случилось?

— Я в туалет.

Сжимая в руке телефон, Е Цзы не оборачиваясь направился к уборной. Страх, досада и смятение эхом отдавались в сердце, пока не превратились в бушующее пламя гнева. Кролик был его ночным кошмаром. Он не хотел, совершенно не желал его видеть! Пальцы несколько раз скользнули по экрану. Сообщение ушло.

Чтобы хоть как-то успокоиться, Е Цзы низко наклонился над раковиной и начал умываться. В декабре вода была особенно студёной, и Е Цзы невольно вздрогнул, когда она коснулась лица. Холодный поток хлынул вниз ото лба, и нервы словно приморозило. Е Цзы с закрытыми глазами потянулся закрыть кран, но почувствовал, как тыльную сторону его ладони накрыли тёплые пальцы и медленно, очень медленно, пока журчание воды не стихло, поворачивали вентиль.

Е Цзы резко выпрямился и открыл глаза. Капли воды стекали с его чёрных волос и ресниц. В зеркале, прямо за его спиной, возвышался тот самый человек, от которого кровь стыла в жилах. Джейсон был на полголовы выше Е Цзы. Уголки его губ всё ещё были приподняты в улыбке, он спокойно созерцал в отражении искажённое ужасом лицо Е Цзы, и было совершенно не понятно, о чём он думает.

Е Цзы внезапно пришёл в себя и глухо рыкнул:

— Ты что творишь?!

Юноша взял бумажное полотенце и непринуждённо вытер влажную правую руку:

— Всего лишь помог тебе закрыть кран.

— Я спрашиваю, почему ты здесь?! Что всё это значит?!

— Цинь-цзе привела меня сюда, это ничего не значит. Ах да, я ведь ещё не сказал тебе, — юноша опустил красивые глаза и улыбаясь произнёс: — Рад встрече старшекурсник Е Цзы.

— Меня от тебя тошнит, Кролик.

— Ха, всё-таки узнал. — Кролик непорочно улыбнулся. — У тебя очень красивая девушка.

— Ещё бы.

Голос Кролика внезапно стал тише. Он слегка склонил голову и прошептал Е Цзы на ухо:

— Но ты... гораздо красивее.

Е Цзы почувствовал невыносимое унижение. Он схватил Кролика за воротник, вытащил его из туалета в тускло освещённый пустой коридор, с силой прижал к стене и яростно выплюнул:

— Не зли меня. Не забывай, я взрослый человек, прожил на четыре-пять лет больше. Малявкам вроде тебя положено послушно ходить в школу, сдавать экзамены и спать по ночам, ясно? И ещё, напомнить, что ты обещал не вторгаться в мою жизнь? Всё давно закончилось. Я не хочу тебя видеть и не хочу иметь с тобой ничего общего, понял?!

Кролик не пытался вырваться и по-прежнему спокойно смотрел на Е Цзы. Радужки его глаз были такими светлыми, что зрачки на их фоне казались иссиня-чёрными. Сейчас, когда они

постепенно расширялись, его взгляд приобретал томное и в то же время зловещее выражение. Словно кошачьи глаза, мелькнувшие в ночи, — от одного взгляда на них по коже пробежали мурашки.

Почти подсознательно Е Цзы выпалил:

— Кто позволил тебе смотреть на меня?!

Юноша покорно опустил глаза. Его нижние ресницы были необычайно длинными и отбрасывали на щеки пушистые тени. Свет в коридоре включался датчиком звука и вскоре погас. Воцарилась кромешная тьма. Когда терпение Е Цзы уже было на исходе, Кролик наконец подал голос:

— Ничего не закончилось.

— Что ты несёшь?!

— Один раз нажав спусковой крючок убийства — уже не остановишься...

— Ты сказал...

Е Цзы не успел договорить: рука внезапно ослабла, и в тот же миг он почувствовал влажное, горячее дыхание у щеки и ушной раковины, несущее странный, дурманящий аромат. В барабанные перепонки вонзился шёпот Кролика, слово за словом, предельно чётко:

— Я всегда наблюдал за тобой, а-Цзы. Всегда, всё время. Это уже не остановить, никак не остановить. Вот увидишь... я тебе ещё понадобится. Обязательно.

Раздался хлопок в ладоши, зажётся свет. Е Цзы вздрогнул. Если бы не сохранившееся возле уха тепло Кролика, он бы усомнился, не галлюцинация ли это. Неподалёку стояла Не Хайся. Она с тревогой спросила:

— Дорогой, что ты здесь делаешь один?

Е Цзы огляделся, в груди похолодело. Этого парня и след простыл!

Вернувшись к столу, Е Цзы увидел, что Кролик как ни в чём не бывало продолжает трапезу и больше не смотрит в их сторону. Вокруг него теснились девушки — от этой картины всё тело Е Цзы пробирало неприятным чувством.

Он проводил Не Хайся до университета, но где ни находился — у входа в отель, в такси или на тенистых аллеях — его не покидало гнетущее чувство. Казалось, спину сверлит чей-то взгляд. Что значит «я всегда наблюдал за тобой»? Да это просто невозможно. Тот парень всего лишь школьник, а сам он на третьем курсе. Их жизни практически не пересекаются. Кого он пытается запугать?

Однако на следующий день Е Цзы снова увидел Кролика. Под вечер тот стоял у ворот университета возле клумбы. Маленький фонтан выбрасывал струи воды, и водяная пыль окутывала его силуэт туманной дымкой.

Цзян Вэнь со свойственным ему любопытством хлопнул Е Цзы по плечу:

— Ого, глянь, какой прилежный малый! Неужто пришёл встречать Сяо Цинь?

Е Цзы молчал.

— Ц-ц-ц, только посмотри: все девчонки, что ждут автобуса, пялятся на него. Настоящий магнит для женщин.

— Какое нам дело? Пошли.

— Не будь таким букой, — сказал Цзян Вэнь и помахал Кролику рукой: — Джейсон! Ты пришёл за Сяо Цинь?

— Да, — Кролик едва заметно улыбнулся. — Старшекурсники собрались поужинать?

— Сходим на улицу закусовых, купим чего-нибудь... О, телефон звонит. — Цзян Вэнь ответил на звонок и вскоре убежал с недовольной миной — видимо, в студенческом клубе возникли срочные дела, требующие его участия.

Е Цзы перешёл дорогу и направился к улице закусовых с недобрый выражением лица:

— Кто позволил тебе идти за мной? Проваливай.

Кролик же — вот у кого стыда ни капли! — ответил мягким голосом:

— Я иду не за тобой. Мне тоже нужно на улицу закусовых, старшекурсник.

— С какого перепуга я тебе «старшекурсник»? И вообще, ты разве не ждёшь Сяо Цинь? Иди на свидание и не смей маячить у меня перед глазами!

— Мы с ней не встречаемся.

Е Цзы на мгновение замер, затем нахмурился:

— Плевать.

— Вчера я пришёл на вашу встречу только потому, что знал: там будешь ты.

Е Цзы проигнорировал его и продолжил выбирать еду. Это уже вошло у него в привычку: он знал вкусы Не Хайся как свои пять пальцев.

Время близилось к ужину, на улице закусовых было не протолкнуться. В этой толпе, среди мешанины ароматов еды и кухонной гари, в несмолкаемом шуме Кролик безмятежно следовал за Е Цзы, испытывая его терпение на прочность. Пока Е Цзы ждал заказанные шашлычки, из-за спины донеслось:

— Я хочу сблизиться с тобой.

«Что за бред! У нас была всего одна сделка, к чему эти попытки сблизиться? У него вообще есть мозги? Не понимает, что сблизиться со мной опасно? Я, блядь, только и мечтаю, чтобы оказаться от тебя как можно дальше!»

Е Цзы едва сдерживал желание пустить в ход кулаки, но не хотел привлекать внимание, поэтому продолжал играть в молчанку. Когда он, нагруженный пакетами, уже подходил к пешеходному мосту, вновь раздался голос юноши:

— Я хочу ухаживать за тобой.

После этой фразы Е Цзы сорвался. Этот парень настолько толстокожий? Ему так нравится издеваться над людьми? Он резко развернулся и выплеснул на Кролика порцию каши из зелёных бобов. Обжигающая жижа потекла по его белоснежному свитеру, оставляя грязные следы. Вокруг послышались изумлённые вздохи.

— Не смей больше заговаривать со мной, психопат!

Выпавив это, Е Цзы ушёл не оглядываясь. Пусть Не Хайся закатит истерику на несколько часов из-за отсутствия каши — он готов это стерпеть. При мысли о том, как этот придурок, весь перепачканный в бобах, стоит посреди запруженного людьми моста, на душе становилось необычайно легко. Пошёл ты. Не смей больше лезть в мою жизнь, псих.

<http://bllate.org/book/14916/1437678>